

Глава 7. Семьи пенсионеров – в чем бедность и уязвимость?

Пенсионеры, и прежде всего пенсионеры по старости, традиционно рассматриваются в России как уязвимая группа, хотя данные о масштабах бедности в разных социальных группах не подтверждают это распространенное мнение. Например, по данным Росстата, в 2003 г. лишь у 14,5% лиц пенсионных возрастов среднедушевые денежные доходы были меньше величины прожиточного минимума, тогда как для всего населения этот показатель составлял 20,6%¹. Аналогичные результаты были получены и в рамках настоящего исследования при анализе данных о располагаемых ресурсах домохозяйств и наличии ликвидного недвижимого имущества: если среди всех домохозяйств к бедным было отнесено 26%, то среди семей пенсионеров – 8,1%. Считается, что причинами уязвимости российских пенсионеров, в отличие от пенсионеров развитых стран, выступают низкий размер пенсии и ухудшившийся за 1990-е гг. доступ к медицинским и социальным услугам, включая льготы.

В каких еще областях социальных услуг пенсионеры и их семьи оказываются в группе риска? Однородна ли категория пенсионеров по вероятности попадания в число бедных, глубине бедности и характеристикам доступа к различным социальным программам и услугам? Кто среди них оказывается в наиболее тяжелом положении? И какие факторы позволяют пенсионерам не попадать в число бедных? Ответы на эти вопросы составляют предмет настоящего раздела.

7.1. К каким ресурсам доступ пенсионеров ограничен?

Объектом анализа, соответственно, будут выступать пенсионеры и их семьи. Поскольку в предыдущих главах речь шла, прежде всего, о пенсионерах, достигших пенсионного возраста, подчеркнем, что здесь мы будем анализировать положение *всех* получателей пенсий, выплачиваемых из Пенсионного фонда РФ, независимо от их возраста и вида получаемой пенсии.

Используемое нами определение шире понятия «лица пенсионных возрастов», поскольку включает также пенсионеров, находящихся в трудоспособном и моложе трудоспособного возрасте. По данным официальной статистики², на 31 декабря 2004 г. в России 38,2 млн. человек являлись пенсионерами, и только 29,1 млн. человек относились к пенсионным возрастам, что составляет соответственно 26,6 и 20,3% от численности всего населения страны³. Иными словами, когда мы ставим знак равенства между пенсионерами и лицами пенсионного возраста, мы оставляем за бортом порядка 24% пенсионеров⁴. Примерно треть из них приходится на получателей досрочных трудовых пенсий по старости, еще столько же – на получателей трудовых пенсий по инвалидности, и чуть менее трети – на социальных пенсионеров, среди которых преобладают инвалиды и пенсионеры по потере кормильца.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004. с. 177-178.

² Здесь и далее официальные сведения о численности пенсионеров и размере назначенных им пенсий получены из ведомственной статистики Пенсионного фонда РФ – формы 94 «Пенсия».

³ Данные обследования НОБУС, которые мы будем использовать в дальнейшем анализе, немного превышают долю пенсионеров в населении – 29,8% по невзвешенному файлу (30,9% по взвешенному), что, на наш взгляд, объясняется присутствием в выборке военных пенсионеров, не учитываемых в статистике Пенсионного фонда РФ.

⁴ По данным НОБУСа (невзвешенный файл), в трудоспособном возрасте находится 21,6%, а моложе трудоспособного - 4,3% всех пенсионеров. Большое представительство пенсионеров, не достигших пенсионного возраста, в данных обследования, также результат того, что обследование охватило, хотя, к сожалению, и не выделило отдельно пенсионеров, получающих пенсии из Министерства обороны и других силовых министерств.

7.1.1. Пенсии и неравенство

В отличие от заработной платы, пенсии очень мало дифференцированы. По данным обследования НОБУС⁵, коэффициент фондов для государственных пенсий составил 4,10 раз, а коэффициент Джини – 0,211⁶ (рис. 7.1). Декомпозиция коэффициента фондов свидетельствует о том, что различия в средних размерах пенсий относительно заметны между 1 и 2-й (1,2 раза), 2 и 3-й (1,3 раза) и 9 и 10-й (1,5 раза) децильными группами. Средние же размеры пенсий с 5 по 9-й децили попарно отличаются менее чем на 10% и, таким образом, вряд ли воспринимаются населением.

Основной фактор дифференциации – вид получаемой пенсии: вариация между средними размерами пенсий по разным основаниям составила 3,2 раза (рис. 7.2), тогда как межрегиональная – 1,9 раз. Наиболее высокие – пенсии за выслугу лет государственным служащим. Наиболее низкие – пенсии по потере кормильца и социальные. Внутри видов пенсий дифференциация размеров очень маленькая, за исключением пенсии по инвалидности, размер которой более заметно увеличивается с возрастом, отражая **большой** трудовой вклад выходящих на пенсию. При этом 94,7% пенсионеров получает наименее дифференцированные (коэффициент Джини равен 0,176 по данным НОБУС) трудовые пенсии.

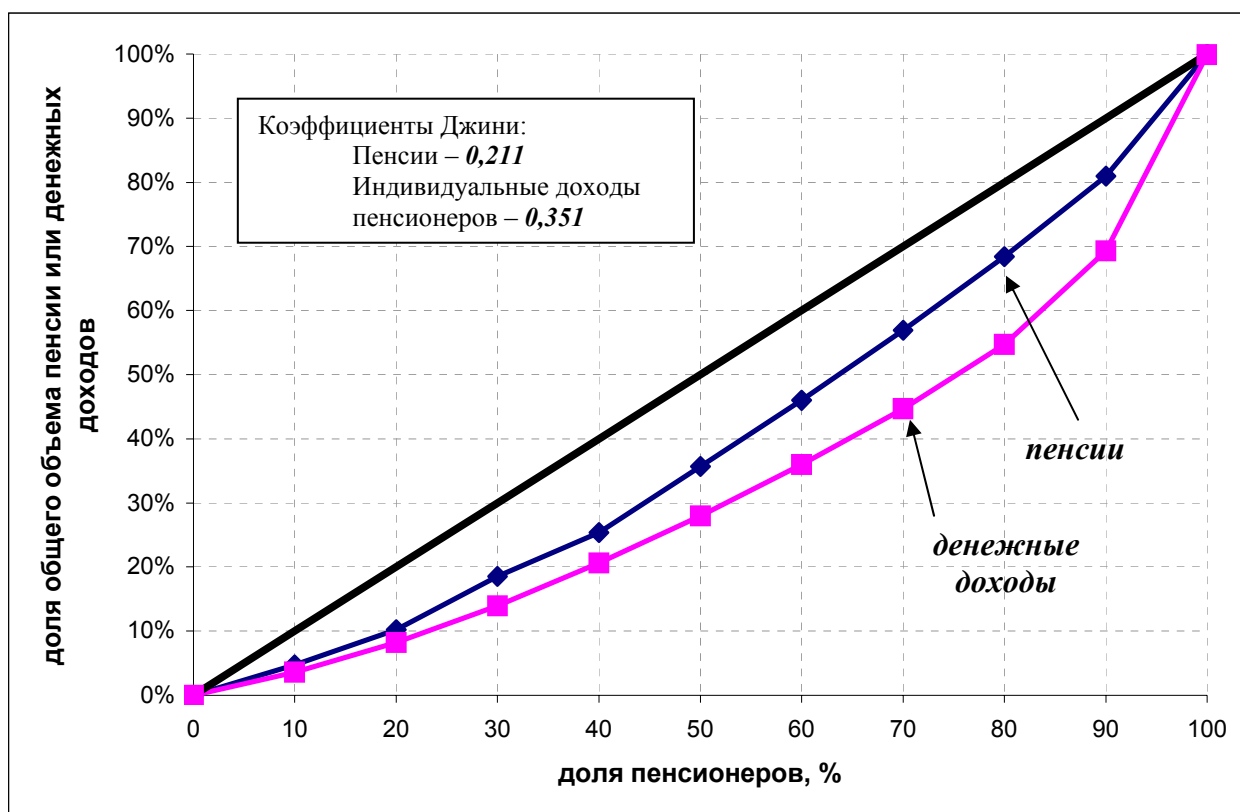

Рисунок 7.1. Кривые Лоренца для распределения пенсионеров по среднемесячному размеру получаемой пенсии и индивидуального дохода, НОБУС, II-й кв. 2003 г.

⁵ Так как невзвешенный файл лучше репрезентирует социально-демографические характеристики пенсионеров, в дальнейшем все индивидуальные характеристики будут относиться к невзвешенному файлу, если иное не оговорено. Напротив, характеристики домохозяйств приводятся по взвешенному файлу домохозяйств.

⁶ В 2003 г. коэффициент фондов для общей суммы средств, направленных на заработную плату, составил 30 раз [Социальное положение и уровень жизни населения. М: Росстат, 2004. С. 168].

И гендерная, и поселенческая дифференциация средних пенсий определяется различиями в размерах тех пенсий, которые зависят от трудового вклада и, главным образом, прежних зарплат мужчин и женщин, горожан и жителей села. При этом пенсионная система минимизирует различия, существовавшие и существующие на рынке труда. По данным ПФР, средний размер пенсии женщин в 2003 г. составлял 92% от пенсии мужчин, а сельская пенсия равнялась 97% городской. Дополнительный вклад в неравенство городских и сельских пенсий вносят различия в структуре пенсионеров по видам (основаниям) пенсий: на селе больше пенсионеров по случаю потери кормильца и социальных.

Неравенство в денежных доходах пенсионеров более заметно, чем неравенство в пенсиях: коэффициент фондов составляет 8,62 раз, коэффициент Джини – 0,351⁷ (рис. 7.1). Средние денежные доходы в 9-й децильной группе в 1,5 раз выше, чем в 8-й, а в 10-й – в 2,1 раза выше, чем в 9-й группе. В 9-й и 10-й децильных группах по размеру индивидуального денежного дохода сконцентрировано более 80% всех работающих пенсионеров, причем их средняя заработная плата также выше, чем зарплата работающих пенсионеров в других децилях. Вероятнее всего, основной вклад в неравенство индивидуальных доходов пенсионеров вносит занятость.

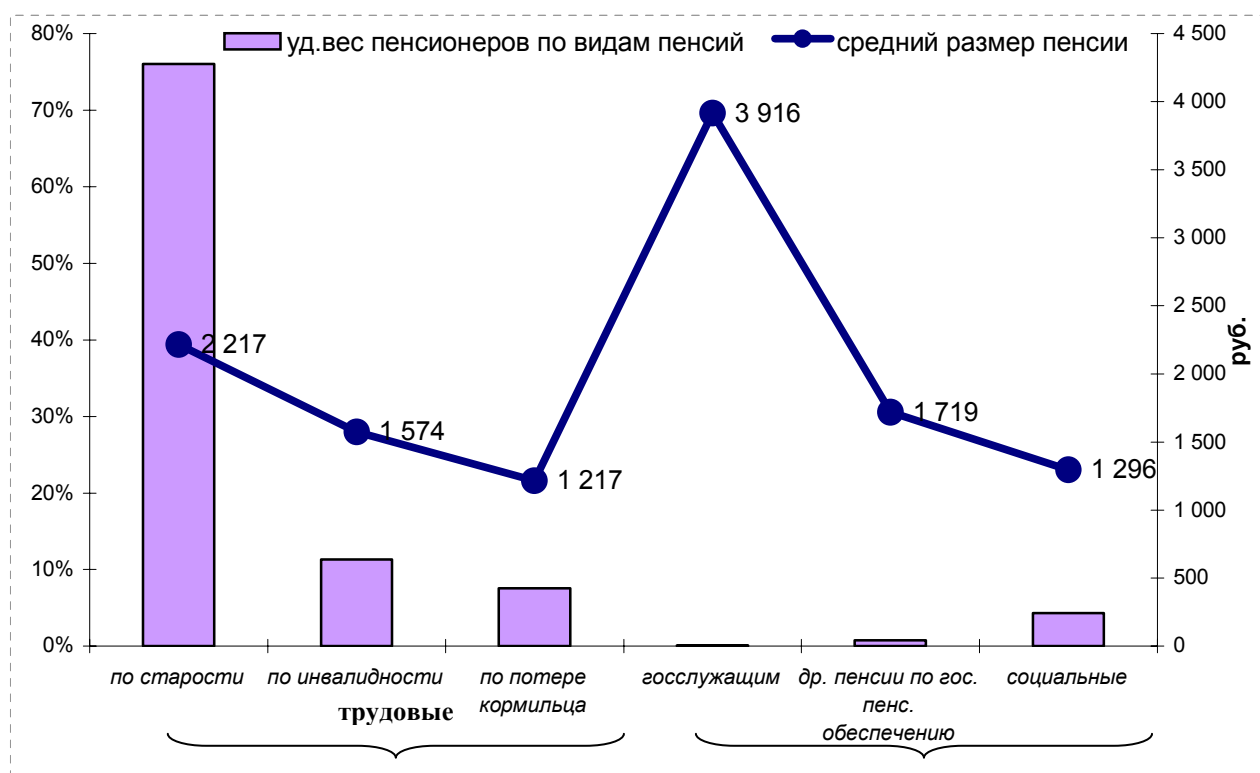

Рисунок 7.2. Среднемесячный размер пенсии и удельный вес пенсионеров в зависимости от основания пенсии (форма 94-собес), 2004 г.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие гипотезы. Во-первых, основным фактором, дифференцирующим пенсионеров по риску попадания в бедность, выступает размер пенсии. Наибольшие риски бедности будут, скорее всего, наблюдаться у семей, в состав которых входят получатели социальных пенсий и пенсий по потере кормильца. Во-вторых, важным или даже решающим фактором, повышающим

⁷ По данным Росстата, в 2003 г. коэффициент фондов для общего объема денежных доходов населения составлял 14,3 раз, а коэффициент Джини равнялся 0,400 [Социальное положение и уровень жизни населения. С. 166].

материальное благосостояние пенсионеров, выступает занятость. Следовательно, в наилучшем положении относительно других пенсионеров будут находиться семьи с работающими пенсионерами, особенно если последние получают пенсию за выслугу лет или трудовую пенсию по старости.

7.1.2. Типологии домохозяйств пенсионеров

Прежде всего, ответим на вопрос, сколько же всего в России семей с пенсионерами. По данным НОБУС, не имеют в своем составе пенсионеров 42,8% домохозяйств (Приложение 9, рис. 9.1). Еще 26,1% домохозяйств включают как пенсионеров, так и не пенсионеров. И, наконец, 31,1% домохозяйств состоят исключительно из пенсионеров, в том числе 24,5% приходится на домохозяйства неработающих пенсионеров, т.е. те семьи, чей доход формируется, прежде всего, за счет поступлений из ПФР. Объектом нашего исследования выступают все домохозяйства, имеющие в своем составе пенсионеров, т.е. 57,2% от общего числа семей.

Распределим эти 57% семей по тому, получатели каких видов пенсий в них проживают (Приложение 9, табл. 9.1)⁸. Учитывая удельный вес трудовых пенсионеров по старости в общей численности реципиентов пенсионной системы, не удивительно, 3/4 всех семей с пенсионерами приходится на их семьи. Почти 2/3 пенсионеров по старости проживает в домохозяйствах, состоящих только из пенсионеров; там их доля превышает 85%, а вместе с домохозяйствами, где наряду с пенсионерами по старости живут получатели других пенсий, – 90%. Понятно, что в такой ситуации характеристики именно этой группы формируют показатели бедности и доступа для семей пенсионеров. В группе смешанных домохозяйств, где пенсионеры живут вместе с другими социальными группами, удельный вес семей с пенсионерами по старости составляет 62%, еще 9% приходится на семьи с трудовыми пенсионерами по инвалидности, 7% – на домохозяйства с социальными пенсионерами, по 6% – на семьи с пенсионерами по потере кормильца и прочие, 5% – с пенсионерами за выслугу лет, среди которых, вероятнее всего, преобладают семьи с «военными» пенсионерами.

По числу членов самыми большими оказываются домохозяйства с социальными пенсионерами (средний размер – 3,3 человека), самыми маленькими – семьи с трудовыми пенсионерами по старости (2,1 человека при средней по выборке 2,6 человек). Пенсии по потере кормильца и социальные назначаются, в основном, детям, поэтому не удивительно, что в домохозяйствах с этими пенсионерами чаще всего проживают дети до 18 лет – в 64 и 62% домохозяйств. В 70% домохозяйств с социальными пенсионерами живут инвалиды, что ограничивает доступ на рынок труда других членов этих домохозяйств (подробнее о влиянии наличия инвалидов в семье на занятость см. следующий раздел данной главы). Таким образом, еще до изучения благосостояния разных типов семей с пенсионерами, видно, что домохозяйства с социальными пенсионерами имеют наименее благоприятную демографическую структуру.

Учитывая традицию при изучении бедности относить к пенсионерам только лиц пенсионного возраста или их домохозяйства, нарушенную в данном разделе, мы построили еще одну вспомогательную типологию, классифицирующую домохозяйства по наличию в них пенсионеров (семьи пенсионеров, семьи с пенсионерами и другими, семьи не пенсионеров) и возрасту их членов (семьи лиц пенсионного возраста, семьи, состоящие из нескольких поколений, включая лиц пенсионного возраста, и семьи без лиц пенсионного возраста). Дополнительно были выделены одинокие пенсионеры,

⁸ Получатели двух пенсий учитывались по виду назначенной им трудовой пенсии. Домохозяйства, в которых проживают получатели разных видов пенсий, попали в типы «домохозяйства с получателями трудовых пенсий по старости и инвалидности» или «прочие домохозяйства с пенсионерами».

подавляющее большинство которых получает трудовые пенсии по старости и, следовательно, уровень их благосостояния в первую очередь обусловлен эффективностью этой части пенсионного обеспечения. В результате, получилось шесть наполненных групп (табл. 7.1).

Таблица 7.1. Типология домохозяйств в зависимости от их размера и наличия пенсионеров и лиц пенсионного возраста, НОБУС, взвешенный файл

Типы домохозяйств	Проц. от числа д/х	Проц. от населения
Всего	100,0	100,0
Одинокий пенсионер пенс возраста	16,4	6,4
Д/х пенсионеров пенс возраста	11,5	9,1
Д/х пенсионеров, включая не достигших пенсионного возраста	3,2	2,3
Д/х пенсионеров и не пенсионеров, в которых есть лица пенсионного возраста	16,5	21,0
Д/х пенсионеров и не пенсионеров без лиц пенсионного возраста	9,6	12,3
Д/х не пенсионеров	42,9	48,9

Комментируя демографические характеристики выделенных типов, отметим, что наибольшая доля домохозяйств с детьми до 18 лет приходится на домохозяйства без лиц пенсионного возраста с пенсионерами и без таковых – 45,5 и 41,4% домохозяйств данного типа, соответственно. Подавляющее большинство детей-инвалидов и детей-сирот приходится на семьи с пенсионерами без лиц пенсионного возраста: их доля в численности всех респондентов, относящихся к этому типу семей, максимальна и составляет 3,6%. Это не удивительно, так как около трети семей данного типа – это домохозяйства с социальными пенсионерами и пенсионерами по потере кормильца. Сложные домохозяйства не пенсионеров и пенсионеров, в которых есть лица пенсионного возраста – это, по-видимому, классические многопоколенные семьи с детьми, их родителями и бабушками: доля детей до 18 лет в домохозяйствах этого типа составляет 27,6%, а почти все пенсионеры в них перешагнули рубеж общеустановленного пенсионного возраста.

7.1.3. Профиль бедности

В качестве границы бедности в этом исследовании использовалось соотношение прожиточного минимума домохозяйства с величиной располагаемых ресурсов⁹. В соответствии с этим подходом, по данным НОБУС, 26,0% домохозяйств могут считаться бедными. В числе домохозяйств с пенсионерами таковых – 20,3%. Риск бедности, и особенно ее крайних проявлений, для всех пенсионеров в среднем ниже, чем для других социальных групп.

По данным статистики, за последние годы произошло снижение доли одиночек пенсионных возрастов в составе малоимущих и крайне бедных домохозяйств¹⁰. По данным НОБУС, доля бедных среди одиноких неработающих пенсионеров составляет всего 8,7%, а дефицит располагаемых ресурсов бедных домохозяйств – 17,3%. В разных типах населенных пунктов этот отрыв одиноких пенсионеров от других типов семей

⁹ Под располагаемыми ресурсами здесь мы будем понимать максимальное значение располагаемых ресурсов, исчисленных по доходам и текущим расходам. Из числа бедных также исключены те, кто имеет второе ликвидное жилье.

¹⁰ Социальное положение и уровень жизни населения. С. 179.

может быть больше или меньше, но картина не меняется. Одиноким пенсионерам даже в крупных городах больше не являются уязвимой группой по показателям бедности.

Выше риски попадания в бедность у тех домохозяйств, где пенсионеры не достигли пенсионных возрастов, не работают и проживают с другими родственниками. В мегаполисах именно смешанные семьи с пенсионерами и не пенсионерами имеют наибольшие шансы оказаться бедными: удельный вес бедных в их числе (38%) выше, чем среди домохозяйств не пенсионеров.

Какова картина бедности внутри домохозяйств с пенсионерами? По данным НОБУС, треть домохозяйств с социальными пенсионерами и 28% семей с пенсионерами по потере кормильца концентрируются в двух нижних децилях по величине располагаемых ресурсов на душу населения. В результате, наибольшими рисками попадания в бедность характеризуются домохозяйства этих двух типов (Приложение 9, табл. 9.2). Они отличаются также и наибольшей глубиной бедности, измеренной через дефицит располагаемых ресурсов у бедных домохозяйств (Приложение 9, табл. 9.2, рис. 9.2). При этом получение социальной пенсии и пенсии по потере кормильца сопряжено с какими-то исключительными событиями в жизни человека – инвалидностью с детства или молодости или потерей кормильца, которые наступили настолько рано, что человек не успел попасть на рынок труда и сформировать пенсионные права в рамках системы трудовых пенсий. Оба вида пенсий являются, по сути, формами материальной поддержки иждивенцев. Иными словами, это не типичные для национальной пенсионной системы виды пенсий, которые в некоторых странах финансируются в рамках не пенсионного обеспечения, а социального обеспечения или социальной помощи.

Напротив, семьи с получателями пенсий за выслугу лет, трудовых пенсий по старости и двух трудовых пенсий – по старости и инвалидности – относятся к числу наиболее благополучных, как по доле бедных, так и по дефициту располагаемых ресурсов (Приложение 9, табл. 9.2, рис. 9.2). У семей с пенсионерами за выслугу лет наблюдаются наибольшие располагаемые ресурсы (4807 руб.), более того, по данному показателю свыше 23% этих семей находится в верхней, 10-й децильной группе. Получение пенсии по инвалидности увеличивает шансы попасть в число бедных в возрасте моложе пенсионного, однако домохозяйства, в состав которых входят пенсионеры и по старости, и по инвалидности, относятся к числу наиболее старых, как правило, это семьи участников ВОВ, получающих две пенсии, трудовые пенсии в повышенном размере и различные льготы (подробнее см. следующий раздел). Таким образом, в среднем традиционные формы пенсионного обеспечения, связанные с формированием пенсионных прав в течение трудовой жизни человека, снижают риски бедности.

7.1.4. Бедные и небедные домохозяйства

Чем же отличаются бедные домохозяйства с пенсионерами от не бедных? Прежде всего, эти домохозяйства больше по численности, что в первую очередь связано с наличием детей, которые в бедных домохозяйствах встречаются чаще и в большем количестве. Наличие инвалидов в домохозяйстве положительно связано с бедностью только в смешанных домохозяйствах, где проживают и пенсионеры, и не пенсионеры. Это и понятно: именно в этих семьях проживают дети-инвалиды и инвалиды трудоспособных возрастов, которые оказываются наиболее уязвимыми с точки зрения как доходов, так и доступа к социальным программам и услугам (подробнее см. следующий раздел).

Доля занятых в бедных домохозяйствах с пенсионерами заметно ниже, чем в не бедных. Анализ структуры доходов домохозяйств, в которых живут пенсионеры, показал, что в не бедных домохозяйствах с пенсионерами заметно выше доля заработной платы или предпринимательского дохода. Иными словами, доступ к рынку труда выводит семьи пенсионеров из бедности.

В не бедных домохозяйствах пенсионеров, кроме того, наблюдаются более разнообразные источники доходов: в них выше доля дополнительной пенсии, денежных доходов от продажи продукции ЛПХ, расчетной стоимости льгот и субсидий, а также денежной помощи от родственников. Бедные домохозяйства с пенсионерами чаще, чем не бедные используют продукцию ЛПХ как основной источник питания, но практически никогда – как источник денежных средств. Особенно указанные различия заметны между бедными и не бедными домохозяйствами неработающих пенсионеров (Приложение 9, табл. 9.4, 9.5). Таким образом, несмотря на то что пенсионеры в целом не относятся к числу наиболее уязвимых категорий населения, получение только пенсии без дополнительных доходов повышает риски бедности для пенсионеров.

7.1.5. Доступ к занятости и трудовым доходам

Российское законодательство позволяет пенсионерам работать, получая в полном объеме и зарплату, и пенсию, независимо от совокупных доходов работающего пенсионера¹¹. По данным официальной статистики в 2003 г. было занято 18,5%, а в 2004 г. – 20,5% всех пенсионеров, в том числе 20,9 и 23,4% пенсионеров по старости, соответственно. В трудоспособных возрастах занятость пенсионеров выше, например, среди трудовых пенсионеров по старости работает 64,9% (Приложение 9, рис. 9.4). По данным массива НОБУС, наибольшую трудовую активность проявляют пенсионеры за выслугу лет, 54,2% которых были заняты в неделю, предшествовавшую опросу. Плохое состояние здоровья выступает препятствием к продолжению трудовой деятельности, тем не менее, даже среди пенсионеров по инвалидности в 2003 г. имели работу 19,1%, а в 2004 г. – 20,3%.

Большинство досрочных пенсионеров по старости и за выслугу лет продолжают работать на том же рабочем месте, что и до назначения пенсии. Занятые пенсионеры в большей степени, чем не пенсионеры концентрируются на государственных или муниципальных предприятиях в сфере образования и науки, здравоохранения, государственного управления и социального обеспечения и промышленности. Работающие пенсионеры по старости и за выслугу лет – это, прежде всего, специалисты с высшим или средним специальным образованием и управленцы. Не удивительно поэтому, что средние почасовые ставки оплаты труда на основном месте работы для этих пенсионеров выше, чем средние для всех респондентов (Приложение 9, табл. 9.6). Наименьшие ставки оплаты труда и совокупные среднемесячные заработки – у пенсионеров по инвалидности и социальных пенсионеров.

Вполне ожидаемо, уровни занятости членов домохозяйств пенсионеров ниже, чем уровни занятости в смешанных домохозяйствах с пенсионерами и не пенсионерами; а те, в свою очередь, ниже, чем уровни занятости членов домохозяйств без пенсионеров. Во всех трех группах в бедных домохозяйствах меньшее число членов имеет работу, чем в небедных. Однако доля пенсионеров, имеющих работу, в «чистых» домохозяйствах пенсионеров и в смешанных домохозяйствах примерно одинакова. В не бедных домохозяйствах данных типов заняты 12,9% пенсионеров, в бедных – 2,9 и 4,3% пенсионеров, соответственно. Таким образом, доступ к оплачиваемой занятости действительно позволяет домохозяйствам не попадать в бедность.

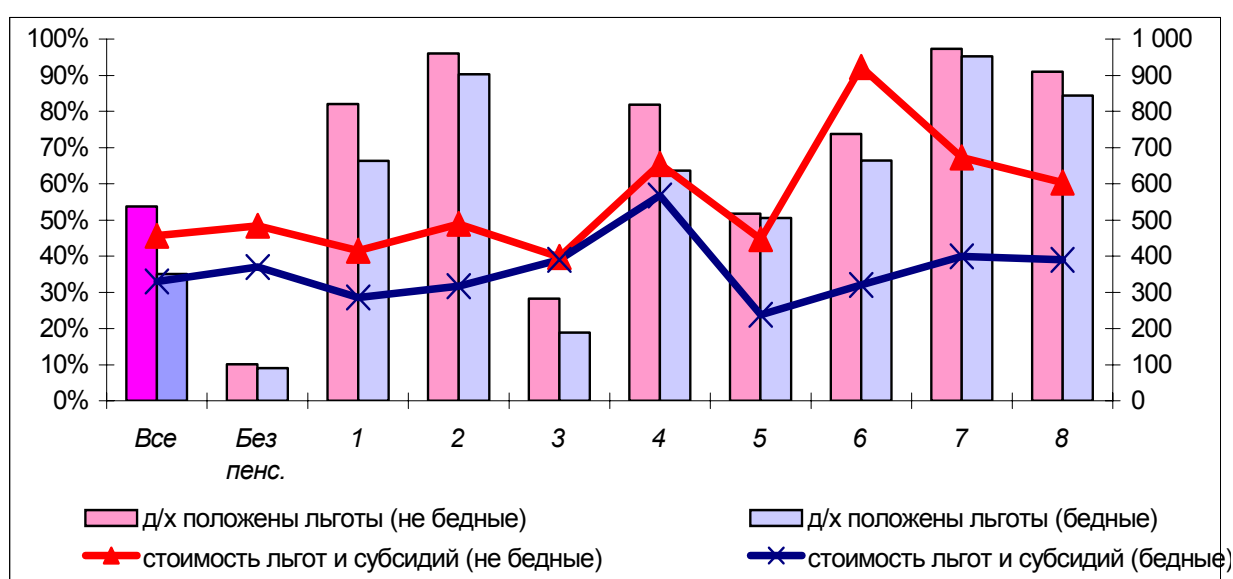
Среди всех семей, в которых живут пенсионеры, больше всего занятых в самых «благополучных» по показателю располагаемых ресурсов семьях с пенсионерами за выслугу лет, меньше всего – в домохозяйствах с получателями трудовых пенсий по старости и инвалидности (Приложение 9, табл. 9.7). Указанные различия воспроизводятся и в уровне оплаты труда: наибольшие почасовые ставки – у членов домохозяйств с

¹¹ Исключение составляют некоторые категории социальных пенсионеров и пенсионеров по случаю потери кормильца, пенсия которым выплачивается, только если они не заняты.

пенсионерами за выслугу лет, наименьшие – у членов домохозяйств с получателями трудовых пенсий по инвалидности.

7.1.6. Доступность социальных программ и услуг

Льготы. Социальные льготы являются крупнейшей социальной программой, адресованной, прежде всего, пенсионерам. На этот результат мы уже обращали внимание во второй главе данной книги (дополнительные результаты представлены в Приложении 9, табл. 9.8). Поскольку предоставление льгот увязано с заслугами человека или его инвалидностью, не удивительно, что чаще других льготы имеют домохозяйства неработающих пенсионеров, большинство которых – пенсионеры по старости в пенсионных возрастах, и семьи пенсионеров по инвалидности; а наименьший охват льготами – у домохозяйств с пенсионерами по потере кормильца (рис. 7.3; Приложение 9, табл. 9.8).

Примечание: 1 – домохозяйства с трудовыми пенсионерами по старости; 2 – домохозяйства с трудовыми пенсионерами по инвалидности; 3 – домохозяйства с трудовыми пенсионерами по потере кормильца; 4 – домохозяйства с получателями пенсий по государственному пенсионному обеспечению по старости, инвалидности или потере кормильца (один вид пенсий в домохозяйстве); 5 – домохозяйства с получателями пенсии за выслугу лет; 6 – домохозяйства с социальными пенсионерами; 7 – домохозяйства с трудовыми пенсионерами по старости и по инвалидности; 8 – прочие домохозяйства с пенсионерами.

Рисунок 7.3. Охват льготами и средняя стоимость льгот и субсидий в бедных и не бедных домохозяйствах разного типа, НОБУС, взвешенный файл домохозяйств

Как показывает анализ, предоставление льгот никоим образом не связано с материальным положением их реципиентов, напротив, независимо от типа домохозяйства и охват льготами, и их расчетная стоимость выше в небедных домохозяйствах (рис. 7.3). Более того, наименьший охват льготами наблюдается в бедных домохозяйствах с низкой жилищной и имущественной обеспеченностью. И, напротив, наибольшее количество льготополучателей, льгот и видов льгот приходится на домохозяйства пенсионеров пенсионного возраста, которые, как было показано выше, характеризуются наименьшими рисками попадания в бедность и наименьшей глубиной бедности.

7.1.7. Социальная помощь и пособия

Данные НОБУС предоставляют редкую возможность для анализа доступа различных групп населения к социальной помощи или услугам от органов социальной защиты, а также к нестраховым социальным пособиям (табл. 7.2).

Таблица 7.2. Характеристики доступа бедных и не бедных домохозяйств с пенсионерами к пособиям, к социальной помощи и услугам, предоставляемым органами социальной защиты, НОБУС, взвешенный файл домохозяйств

Тип домохозяйства	Домохозяйства получают социальную помощь или услуги от органов социальной защиты, %		Число видов социальной помощи, предоставленных органами социальной защиты		Получают пособия, %	
	Все	В том числе бедные	Все	В том числе бедные	Все	В том числе бедные
Все домохозяйства (домохозяйства)	8,6	12,1	1,34	1,19	25,1	47,1
Домохозяйства без пенсионеров	8,5	12,4	1,18	1,13	37,4	55,8
Домохозяйства с получателями трудовой пенсии по старости	7,2	8,8	1,47	1,18	10,8	27,3
Домохозяйства с получателями трудовой пенсии по инвалидности	13,6	13,6	1,35	1,23	28,5	41,7
Домохозяйства с получателями трудовой пенсии по случаю потери кормильца	13,6	19,9	1,18	1,18	49,7	64,9
Домохозяйства с получателями пенсии по государственному пенсионному обеспечению по старости, инвалидности или потере кормильца (один вид)	17,2	22,5	1,81	1,46	28,3	52,9
Домохозяйства с получателями пенсии по государственному пенсионному обеспечению за выслугу лет	5,5	11,4	1,62	1,09	17,6	40,7
Домохозяйства с социальными пенсионерами	20,8	18,8	1,39	1,49	56,1	62,5
Домохозяйства с получателями трудовых пенсий по старости и инвалидности	9,6	8,6	1,42	1,21	15,2	28,9
Прочие домохозяйства с пенсионерами	13,6	17,7	1,48	1,40	24,8	44,2

В целом помощь от органов социальной защиты получают 8,6% домохозяйств. Домохозяйства без пенсионеров, особенно бедные, получают такую помощь чаще, хотя здесь разрыв между бедными и не бедными в уровне охвата не так заметен. В случае пособий ситуация иная: бедные имеют существенно больший доступ к ним. И это понятно, поскольку бедные семьи с детьми получают ежемесячное пособие на ребенка (табл. 7.2), которое является единственным массовым нестраховым денежным пособием. Тот факт, что небедные также достаточно широко представлены в кругу получателей нестраховых пособий, свидетельствует о том, что небедные семьи с детьми «взламывают» барьеры, ограничивающие вход в адресные программы для бедных. Различия в доступе к пособиям у семей с пенсионерами и без таковых, также достаточно велики из-за программы ежемесячных пособий для бедных детей.

Наибольший охват социальной помощью, в том числе предоставляемой органами социальной защиты, наблюдается в смешанных домохозяйствах не пенсионеров и пенсионеров, получающих социальные пенсии или пенсии по государственному пенсионному обеспечению по старости, инвалидности или потере кормильца. Однако количество видов этой помощи выше в небедных домохозяйствах.

7.1.8. Дополнительное пенсионное обеспечение

В развитых странах частные пенсии или пенсии предприятий часто выступают более значимым источником доходов пенсионеров, чем пенсия государственная. В России о такой ситуации с дополнительным пенсионным обеспечением еще можно только мечтать: например, число получателей пенсий из негосударственных пенсионных фондов по состоянию на 1 января 2005 г. составило 500,6 тыс. человек, или 1,3% от общего числа пенсионеров в государственной пенсионной системе РФ. Тем не менее, существует определенный набор возможностей в этой области: прибавки к пенсии, выплачиваемые региональными администрациями; пенсии от предприятий, которые развиваются в последние годы; индивидуальная пенсия из негосударственного пенсионного фонда¹². По данным НОБУС, в 2003 г. в общей структуре дополнительного пенсионного обеспечения на долю первого источника пришлось 65,5%, на долю второго – 25,0%, на долю третьего – 9,5% (Приложение 9, табл. 9.9). Общий охват дополнительным пенсионным обеспечением крайне мал – 4,5% пенсионеров и 5,1% домохозяйств¹³. Исключив пенсии, выплачиваемые из бюджетов региона и часто представляющих собой надбавку к пенсиям неработающим и (или) наиболее бедным категориям пенсионеров, получим 1,5%¹⁴ – это охват согласно традиционно принятому в развитых странах определению дополнительного добровольного пенсионного обеспечения. Средний размер дополнительной пенсии составляет, по данным НОБУС, всего 567,2 руб.¹⁵, или 29,6% от размера пенсии, выплачиваемой из ПФР. Иными словами, не только по охвату, но и по вкладу в величину индивидуальных доходов пенсионеров роль дополнительного пенсионного обеспечения невелика.

Дополнительные пенсии адресованы, прежде всего, лицам, находящимся в пенсионных возрастах – на них приходится 86,9% всех получателей дополнительных пенсий. Поэтому не удивительно, что среди пенсионеров по старости и по инвалидности охват дополнительным пенсионным обеспечением приближается к 5%, тогда как среди получателей пенсий по случаю потери кормильца и социальных он равен, соответственно, 2,0 и 2,4%. Гендерные и поселенческие различия, характерные для государственного пенсионного обеспечения в негосударственном выражены еще сильнее: в уровне охвата – между городом и селом, в размере пенсий – между мужчинами и женщинами (Приложение 9, табл. 9.9).

Доступ к дополнительному пенсионному обеспечению имеют в среднем члены 5,2% российских домохозяйств, причем среди домохозяйств неработающих пенсионеров эта доля увеличивается до 11,3%. И по охвату этой формой пенсионного обеспечения, и по размеру дополнительных пенсий видно, что бедные домохозяйства действительно имеют явные ограничения в доступе (Приложение 9, рис. 9.5). Это подтверждается и при анализе доступа к дополнительному пенсионному обеспечению у семей с получателями разных видов государственных пенсий. Наибольший охват дополнительным пенсионным обеспечением – у семей с пенсионерами по старости. Дополнительную пенсию получает почти каждая пятая семья инвалидов и каждая десятая семья пенсионеров с инвалидами.

¹² В обследовании вопрос о дополнительном пенсионном обеспечении был адресован только пенсионерам, которые могли выбрать лишь один из предложенных вариантов.

¹³ По-видимому, реальный охват дополнительным пенсионным обеспечением немного выше, так как вполне возможно одновременное получение пенсии от предприятия и администрации региона, однако принципиально картину это не меняет.

¹⁴ По данным Росстата, в 2003 г. пенсию из НПФ получали 1,1% общей численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ [Социальное положение и уровень жизни населения. С. 236].

¹⁵ Согласно Росстату, в 2003 г. среднемесячные выплаты на одного получателя пенсии из НПФ составили 646 руб. [там же].

Напротив, имеющие наибольшие риски бедности семьи с пенсионерами по случаю потери кормильца и социальными пенсионерами в среднем в два раза реже получают дополнительные пенсии, чем все пенсионеры.

7.1.9. Доступность услуг здравоохранения

За годы реформ произошло существенное сокращение возможностей получения бесплатного медицинского обслуживания, что особенно остро переживается пенсионерами. Изучение доступности для населения услуг здравоохранения по данным массива НОБУС также показало, что наиболее уязвимой группой оказываются лица старше 70 лет, а лица пенсионного возраста несут наибольшие расходы по оплате медицинских услуг¹⁶. Какова картина доступности медицинских услуг для других категорий пенсионеров?

Вполне понятно, что здоровье пенсионеров в среднем хуже, чем здоровье не пенсионеров, особенно это относится к пенсионерам по старости, инвалидности, а также социальным, среди которых, как уже отмечалось выше, довольно много инвалидов (Приложение 9, рис. 9.6). Неплохие показатели здоровья, которые демонстрируют пенсионеры по случаю потери кормильца, объясняются тем, что среди них преобладают дети.

Среди обратившихся за медицинской помощью в течение последних 12 месяцев закономерно лидируют пенсионеры по инвалидности (рис. 7.4), причем чаще всего обращаются к врачам женщины-инвалиды в возрасте младше пенсионного. Для получателей других видов пенсий уровень обращаемости к врачам, как и ожидалось, увеличивается с возрастом, и всегда выше для женщин, чем для мужчин.

Пенсионеры чаще, чем не пенсионеры, отмечают ограничения в доступе к медицинскому обслуживанию, причем чаще других об этом говорят трудовые пенсионеры по старости (рис. 7.4). Интересно, что как причина недоступности услуг здравоохранения отсутствие бесплатных врачей наиболее значимо для пенсионеров по инвалидности. Трудности в записи на прием чаще других отмечают пенсионеры по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению и за выслугу лет, тогда как отсутствие денег чаще фиксируют получатели трудовой пенсии по старости. Так как субъективные оценки состояния здоровья у пенсионеров по старости и за выслугу лет лучше, чем у пенсионеров по инвалидности, а уровень бедности ниже, то неожиданно высокие доли ограничений в доступе, связанных с недостатком денег или бесплатных врачей, можно, на наш взгляд, объяснить тем, что эти пенсионеры более требовательно относятся к качеству медицинского обслуживания или же чаще других склонны оправдывать факты не обращения к врачу или не выполнения лечения внешними факторами.

¹⁶ См. Главу 5 настоящей книги.

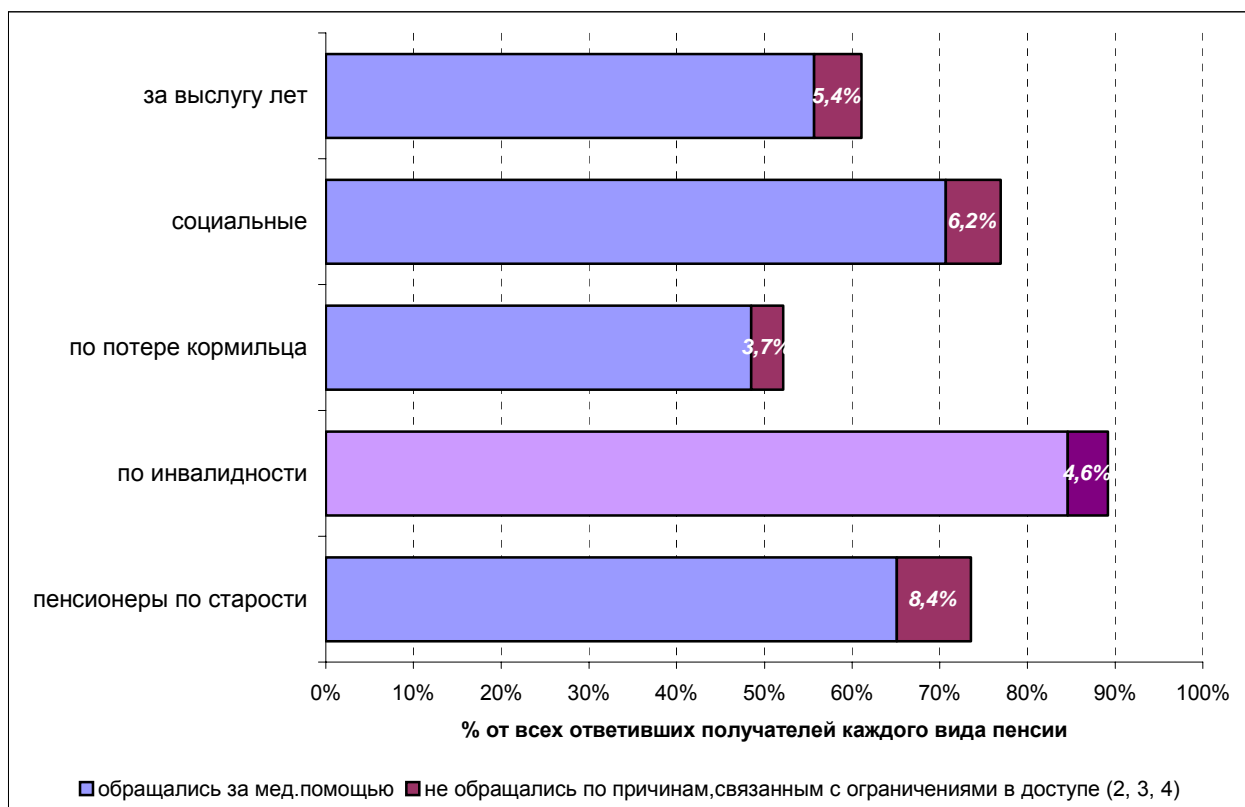

Рисунок 7.4. Распределение пенсионеров, обратившихся за медицинской помощью и не обратившихся за ней в связи с внешними ограничениями, по видам пенсий, НОБУС, взвешенный файл респондентов

При переходе на уровень домохозяйств указанные особенности сохраняются. За медицинской помощью чаще всего обращаются одинокие пенсионеры пенсионного возраста, они же чаще всего указывают на то, что назначенное лечение выполнено не полностью или не выполнено из-за платности части услуг и невозможности их оплатить. Чаще других указывают на барьеры в получении медицинской помощи члены семей с трудовыми пенсионерами по старости, по потере кормильца и с социальными пенсионерами. В целом, ограничения в доступе к услугам здравоохранения более существенны для домохозяйств пенсионеров, и особенно – неработающих, тогда как бедные и не бедные семьи практически не различаются в доступе к медицинским услугам. Единственное ограничение доступа, различия по которому статистически значимы, – это отсутствие денег, закономерно более распространенное в бедных домохозяйствах.

7.2. Инвалиды – самые бедные и уязвимые!?

Ранее мы показали, что бедность и инвалидность положительно связаны в смешанных домохозяйствах. С другой стороны, инвалиды отличаются как худшими показателями здоровья, так и большими ограничениями в доступе к медицинским услугам. Это дает основания предположить, что следствием инвалидности является высокая концентрация бедности и уязвимости. Вместе с тем, в предыдущем разделе было отмечено, что относительно бедности это не всегда так: инвалидам Великой Отечественной войны не свойственны высокие риски бедности, а инвалиды с детства, наоборот, достаточно часто попадают в группу бедных. Следовательно, с точки зрения бедности и уязвимости, инвалиды не представляют собой однородную группу, поэтому данный раздел посвящен анализу особенностей доступа к жизненно важным ресурсам для инвалидов.

7.2.1. Численность инвалидов, идентифицируемых по базе данных НОБУС

Прежде всего, необходимо остановиться на описании схемы идентификации инвалидов. База данных НОБУС позволяет выявить инвалидов по видам пенсий, назначенных респондентам, а также по категориям льготополучателей и видам льгот, предоставляемых опрошенным. В рамках настоящей работы целесообразно исследовать не только инвалидов как целостную группу респондентов, шансы которой оказаться в числе ущемленных в доступе к социальным программам и услугам гипотетически выше средних по выборке, но и отдельно рассмотреть инвалидов различных категорий, чтобы определить, какие из них являются максимально уязвимыми.

Экспертные данные позволяют предположить, что инвалиды в пенсионных возрастах фактически не отличаются от остальных пенсионеров ни по характеристикам здоровья, ни по характеристикам благосостояния, – напротив, инвалиды трудоспособных возрастов оказываются максимально уязвимы и попадают в группу значительного риска обеднения и ограничения доступа к ресурсам. В связи с этим, рассмотрим отдельно две категории инвалидов.

1-я категория (инвалиды, получающие социальную пенсию) – инвалиды, получающие социальную пенсию по инвалидности (инвалиды, не имеющие трудового стажа, инвалиды с детства и дети-инвалиды).

2-я категория (инвалиды, получающие трудовую пенсию) – инвалиды, которым назначена трудовая пенсия по инвалидности или пенсия по инвалидности при наличии ограничения к трудовой деятельности.

Совокупная численность инвалидов, идентифицируемых по базе данных НОБУС, составляет 6,9% всех респондентов или 22,1% от численности пенсионеров. Доля инвалидов, получающих социальную пенсию, трудовую пенсию по инвалидности или пенсию при наличии ограничений к труду, соответственно, 3,5 и 11,5%.

Надо заметить, что среди инвалидов непенсионных возрастов почти 75% являются получателями трудовой пенсии по инвалидности или пенсии по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничения к трудовой деятельности, и только около четверти представляют категорию опрошенных, которым назначена социальная пенсия по инвалидности (табл. 7.3). В числе последних больше всего инвалидов с детства – около 44%, а инвалиды, не имеющие трудового стажа, и дети-инвалиды составляют порядка 22 и 33%, соответственно. Если рассматривать только пенсионеров, оценки долей трех перечисленных типов инвалидов по социальной пенсии равняются 48, 30 и 22%.

Таблица 7.3. Доля инвалидов по базе данных НОБУС, %

Респонденты	Доля от числа всех респондентов выборки	Доля от числа респондентов- пенсионеров
Инвалиды, всего	6,9	22,1
Инвалиды, получающие социальную пенсию	0,9	3,1
из них:		
инвалиды, не имеющие трудового стажа	0,3	0,9
инвалиды с детства	0,4	1,5
дети-инвалиды	0,2	0,7
Инвалиды, получающие трудовую пенсию по инвалидности или пенсию по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничений к трудовой деятельности	2,6	8,4
из них:		
<i>по степени (группе) инвалидности</i>		
1-й степени (III-й группы)	0,6	2,0

Респонденты	Доля от числа всех респондентов выборки	Доля от числа респондентов- пенсионеров
2-й степени (II-й группы)	1,4	4,5
3-й степени (I-й группы)	0,4	1,1
<i>по занятости</i>		
Работающие ¹⁷	0,5	1,5
неработающие	2,1	6,9
– при этом <i>не</i> отмечают, что не в состоянии выполнять работу или ежедневную деятельность	1,7	5,5
– при этом отмечают, что не в состоянии выполнять работу или ежедневную деятельность	0,4	1,4

В составе получателей трудовой пенсии по инвалидности и пенсии по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничений к труду выделим респондентов с различной степенью тяжести инвалидности.

Итак, инвалиды 2-й степени (II-й группы) являются самой многочисленной группой инвалидов обсуждаемой категории и составляют порядка 54%. Инвалиды 1-й степени (III-й группы) занимают второе по численности респондентов место – 23%. Наконец, группа инвалидов наибольшей тяжести – 3-й степени (I-й группы) – представлена 15% респондентов-инвалидов категории, 0,4% всех респондентов НОБУС, или 1,1% респондентов-пенсионеров. Заметим, что суммарная численность инвалидов различных степеней тяжести не соответствует численности инвалидов, идентифицированных по трудовой пенсии по инвалидности или пенсии по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничений к труду. Объяснением этому служит отсутствие указаний на конкретную степень (группу) инвалидности у ряда респондентов-инвалидов.

Если рассматривать занятость инвалидов, обнаруживается следующее: более 80% инвалидов не работают, при этом лишь пятая часть из них оценивает состояние своего здоровья, как не позволяющее выполнять работу или ежедневную деятельность.

Переходя на уровень домохозяйств, обнаруживаем, что доля семей с инвалидами равняется 15,8% (см. табл. 7.4). Среди домохозяйств с пенсионерами семей с инвалидами – 27,5%, с инвалидами, идентифицированными по социальной пенсии (1-я категория), – 4,0%, по трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению (2-я категория) – 11,1%. При этом домохозяйства с инвалидами с детства составляют около 47% семей с инвалидами первой категории, с инвалидами, не имеющими трудового стажа, – 30%, наконец, с детьми-инвалидами – 26%¹⁸.

Таблица 7.4. Доля домохозяйств с инвалидами по базе данных НОБУС, %

Домохозяйства, в состав которых входят:	Доля от числа всех домохозяйств выборки	Доля от числа домохозяйств с пенсионерами
Инвалиды	15,8	27,5
Инвалиды, получающие социальную пенсию	2,3	4,0
в том числе:		
инвалиды, не имеющие трудового стажа	0,7	1,2
инвалиды с детства	1,1	1,9
дети-инвалиды	0,6	0,9
Инвалиды, получающие трудовую пенсию по	6,3	11,1

¹⁷ Критерием занятости здесь выступает наличие оплачиваемой работы. Занятые идентифицированы по вопросу «Какова Ваша месячная заработная плата?»

¹⁸ Сумма превышает 100%, так как одно домохозяйство может входить в несколько групп.

Домохозяйства, в состав которых входят:	Доля от числа всех домохозяйств выборки	Доля от числа домохозяйств с пенсионерами
инвалидности или пенсию по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничений к трудовой деятельности		
в том числе:		
<i>по степени (группе) инвалидности</i>		
1-й степени (III-й группы)	1,6	2,7
2-й степени (II-й группы)	3,4	6,0
3-й степени (I-й группы)	0,9	1,6
<i>по занятости</i>		
Работающие	1,1	2,0
неработающие	5,2	9,1
– при этом <i>не</i> отмечают, что не в состоянии выполнять работу или ежедневную деятельность	4,2	7,2
– при этом отмечают, что не в состоянии выполнять работу или ежедневную деятельность	1,0	1,9

Если в основу типологии положить получение трудовой пенсии, то среди них домохозяйства с инвалидами 3-й степени (I-й группы) являются самой малочисленной группой и составляют менее 1% всех домохозяйств или 1,6% домохозяйств пенсионеров. Семьи с инвалидами 2-й степени (II-й группы) и 1-й степени (III-й группы) представлены 3,4 и 1,6% всех семей или 6,0 и 2,7% семей с пенсионерами, соответственно.

Согласно данным НОБУС, доля домохозяйств, в состав которых входят занятые инвалиды, получающие трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности, равняется 19%. Напротив, семей с неработающими инвалидами в числе семей обсуждаемой категории – 82%. Соответственно, 1% составляют домохозяйства, где проживают как занятые, так и незанятые инвалиды.

7.2.2. Оценка рисков бедности для домохозяйств с инвалидами

Проведем сопоставление долей домохозяйств с низким уровнем обеспеченности располагаемыми ресурсами в составе: а) всех домохозяйств НОБУС; б) домохозяйств с пенсионерами всех видов пенсий; в) домохозяйств с инвалидами.

По данным НОБУС, 26,0% домохозяйств могут быть отнесены к бедным на основании показателя уровня располагаемых ресурсов и владения недвижимым имуществом. Как уже отмечалось, в числе домохозяйств с пенсионерами таковых 20,3%. Масштаб бедности среди домохозяйств с инвалидами составляет 23,5%. Что же касается семей, в состав которых входят инвалиды трудоспособных возрастов (идентифицированные по (1) социальным пенсиям по инвалидности, (2) трудовым пенсиям по инвалидности и (3) государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничений к трудовой деятельности), среди них уровень бедности составляет 33,8%. Таким образом, не для всех домохозяйств с инвалидами характерен повышенный риск бедности: очевидно, что средний показатель риска бедности для инвалидов ниже, чем в среднем по выборке. Однако для домохозяйств с инвалидами непенсионных возрастов фиксируется риск бедности в 1,3 раза превышающий средний по выборке и более чем в 1,6 раз превосходящий риск бедности для домохозяйств с пенсионерами всех видов пенсий (табл. 7.5).

Таблица 7.5. Уровень бедности домохозяйств (по располагаемым ресурсам), % от численности домохозяйств группы

Категории домохозяйств	Уровень бедности
Все домохозяйства НОБУС	26,0
Домохозяйства с пенсионерами всех видов пенсий	20,3
Домохозяйства с инвалидами	23,5
Домохозяйства с инвалидами, получающими социальную пенсию, трудовую пенсию по инвалидности или пенсию по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничения к трудовой деятельности	33,8
в том числе:	
домохозяйства с инвалидами, получающими социальную пенсию	46,0
домохозяйства с инвалидами, получающими трудовую пенсию по инвалидности или пенсию по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничения к трудовой деятельности	29,5

Рассмотрим детальнее группы инвалидов, отличающиеся повышенным риском обеднения.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что семьи с инвалидами, получающими социальную пенсию, характеризуются более высоким уровнем бедности, нежели домохозяйства с инвалидами, которым назначена трудовая пенсия или пенсия по государственному пенсионному обеспечению при ограничении трудовой деятельности. Если почти половина домохозяйств первой категории – 46,0% – являются бедными, то в числе второй категории семей таковых только 29,5%.

Как видно из табл. 7.6, в группу максимального риска бедности попадают семьи с инвалидами, не имеющими трудового стажа, среди которых к бедным относится 56,1%. Второе место занимают домохозяйства, в состав которых входят инвалиды с детства – 43,2%. Наконец, уровень бедности домохозяйств с детьми-инвалидами равняется 40,6%. Если риски бедности для этих групп сравнивать со средним уровнем для всех домохозяйств (26%), то, соответственно, для первой из обозначенных групп он выше среднего в 2,2 раза, для второй – в 1,7 раз и для третьей и четвертой – в 1,6 раза.

Таблица 7.6. Уровень бедности (по располагаемым ресурсам) домохозяйств с инвалидами, получающими социальную пенсию, % от численности домохозяйств группы

Категории домохозяйств	Уровень бедности
Домохозяйства с инвалидами, не имеющими трудового стажа	56,1
Домохозяйства с инвалидами с детства	43,2
Домохозяйства с детьми-инвалидами	40,6

Обращаясь к категории домохозяйств с инвалидами, получающими трудовую пенсию, проанализируем риски бедности в разрезе различных степеней (групп) инвалидности. Поскольку размер назначенных пенсий существенно различается у инвалидов различных степеней (групп), мы сталкиваемся со значительной дифференциацией уровня бедности в данной типологии семей с инвалидами (табл. 7.7).

Так, согласно первичным материалам НОБУС, средний размер пенсии государственного пенсионного обеспечения составляет у инвалидов 1-й степени (III-группы) – 1 510 руб., 2-й степени (II-й группы) – 2 039 руб., 3-й степени (I-й группы) –

2 348 руб., средняя величина трудовой пенсии – 1 053 руб., 1 364 руб., 1 549 руб., соответственно.

Очевидно, риск попадания в число бедных для семей с инвалидами 3-й степени (I-й группы) не достигает даже среднего по выборке уровня, в то время как аналогичный показатель для домохозяйств инвалидов 2-й степени (II-й группы) и 1-й степени (III-й группы) превосходят средний на 5,3 и 11,4%, соответственно.

При обращении к показателю уровня бедности семей, в состав которых входят пенсионеры всех видов пенсий, обнаруживаем, что риск бедности домохозяйств с инвалидами 3-й степени (I-й группы) превышает его в 1,2 раза, домохозяйств с инвалидами 2-й группы (II-й степени) – 1,5 раза, наконец, с инвалидами 1-й степени (III-й группы) – в 1,8 раза.

Заметим, что уровень бедности семей с инвалидами 3-й степени (I-й группы) и 2-й степени (II-й группы) ниже, чем в среднем по всем идентифицированным инвалидам – 25,1 и 31,3% против 33,8%. Напротив, риск бедности семей с инвалидами 1-й степени (III-й группы) превосходит средний по всем инвалидам на 3,6%. Это означает, что среди инвалидов 2-ой категории (получают трудовую пенсию) мы также наблюдаем группу с повышенным риском бедности.

Таблица 7.7. Уровень бедности домохозяйств (по располагаемым ресурсам) с инвалидами, получающими трудовую пенсию по инвалидности или пенсию по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничения к труду, различных степеней (групп) инвалидности, % от численности домохозяйств группы

Категории домохозяйств	Уровень бедности
Домохозяйства с инвалидами 1-й степени (III-й группы)	37,4
Домохозяйства с инвалидами 2-й степени (II-й группы)	31,3
Домохозяйства с инвалидами 3-й степени (I-й группы)	25,1

Помня о том, что занятость и высокий уровень образования уже ранее в этой книге были представлены как стратегии, содействующие сокращению бедности, остановимся на доступности данных практик экономического поведения для домохозяйств с инвалидами. Что касается занятости инвалидов, то результаты наших расчетов (табл. 7.8) указывают на следующую зависимость: риск бедности ниже у домохозяйств, в состав которых входят работающие инвалиды (26,6%), по сравнению с домохозяйствами с неработающими инвалидами (30,3%). Подчеркнем, что при этом домохозяйства с неработающими инвалидами, отмечающими, что не в состоянии выполнять работу, реже оказываются среди бедных домохозяйств, по сравнению с теми неработающими инвалидами, которые не указывают на невозможность трудиться. Объяснением данного феномена может служить уже упоминавшаяся выше дифференциация размера пенсий инвалидов различных групп инвалидности: те, кто оценивает состояние своего здоровья как крайне тяжелое, с большей вероятностью относятся к инвалидам более высокой группы, получающим, соответственно, более высокие пенсии. Таким образом, уровень бедности домохозяйств с инвалидами, отмечающими крайне тяжелое состояние своего здоровья, составляет 27,9%, в то время как среди семей инвалидов, не указывающих на отсутствие физической возможности работать, – 31,1%. Хотя данные различия практически вписываются в интервалы ошибки выборки, можно утверждать, что различий нет, и в обоих случаях бедность данных групп не превышает уровень, средний для всех семей с инвалидами.

Таблица 7.8. Уровень бедности (по располагаемым ресурсам) домохозяйств с занятыми и незанятыми инвалидами, получающими трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничения к трудовой деятельности, % от численности домохозяйств группы

Категории домохозяйств	Уровень бедности
Домохозяйства с занятыми инвалидами	26,6

Домохозяйства с незанятыми инвалидами	30,3
– с незанятыми инвалидами, которые <i>не</i> отмечают, что не в состоянии выполнять работу или ежедневную деятельность	31,1
– с незанятыми инвалидами, которые не в состоянии выполнять работу или ежедневную деятельность	27,9

В завершение данного раздела еще раз выделим типы семей с инвалидами, характеризующиеся максимальными и минимальными рисками бедности: если наибольший уровень бедности фиксируется в отношении домохозяйств, в которых проживают инвалиды, получающие социальную пенсию как не имеющие трудового стажа (56,1%), то минимальным риском бедности отличаются семьи с инвалидами 3-й степени (I-й группы), которым назначена трудовая пенсия по инвалидности или пенсия по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничений к трудовой деятельности (25,1%).

Таким образом, мы охарактеризовали масштаб и профиль бедности домохозяйств с инвалидами. Но не менее важно ответить на вопрос о том, каковы причины сложившейся ситуации. Среди факторов, обуславливающих риски бедности, – уровень образования и характеристики занятости респондентов. И обращаясь к изучению образования и занятости инвалидов, мы не только ответим на вопрос об истоках недостаточной обеспеченности домохозяйств, но и вплотную подойдем к главной проблеме работы – доступности социальных ресурсов для населения. При этом целесообразно рассмотреть не только положение самих инвалидов, но и не инвалидов, проживающих в домохозяйствах с инвалидами, что позволит установить, является ли нагруженность домохозяйства инвалидом фактором, снижающим доступность образования для других членов домохозяйства инвалида и способствующим дискриминации их на рынке труда.

7.2.3. Имеют ли инвалиды ограничения в доступе к образованию?

Хотя логика обследования НОБУС предполагает, что на вопрос об образовании отвечают все респонденты в возрасте от 6 лет, рассмотрим опрошенных старше 21 года. Это обосновано желанием получить представление о том, с каким багажом выходят респонденты инвалиды и не инвалиды на рынок труда в возрасте, к которому, как правило, уже приобретается высшее образование, при условии наличия стремления и возможности его получить.

Большинство опрошенных всех категорий указывают на наличие среднего или среднего профессионального образования: если по выборке в целом таковых 56,5%, то среди инвалидов – 50,0%, среди не инвалидов из семей с инвалидами – 54,4%, а в числе не инвалидов, проживающих в домохозяйствах без инвалидов, – 57,4% (табл. 7.9). Очевидно, среди инвалидов доля получивших только неполное среднее образование значительно выше, чем среди других опрошенных, – 37,1 против 21,6% в целом по выборке. Напротив, наименьшее представительство инвалидов наблюдается в группе с высшим образованием – 12,9%.

Данные табл. 7.9 подтверждают также предположение об уязвимости членов домохозяйств инвалидов, не являющихся инвалидами. Так, если доля не инвалидов из семей без инвалидов, получивших высшее образование, составляет 22,7%, имеющих среднее образование – 57,4%, а неполное среднее – 19,8%, то среди проживающих в семьях с инвалидами таковых – 22,3, 54,4 и 23,3%, соответственно.

Таким образом, шансы инвалидов и членов их семей получить высшее или хотя бы среднее образование ниже, чем у респондентов, проживающих в домохозяйствах без инвалидов.

Таблица 7.9. Уровень образования респондентов старше 21 года

	Респонденты старше 21 года			
	Все респонденты выборки	Не инвалиды из домохозяйств без инвалидов	Не инвалиды из домохозяйств с инвалидами	Инвалиды
Неполное среднее в том числе:	21,6	19,8	23,3	37,1
Не имеет начального	1,9	1,8	1,5	3,5
Начальное общее (начальное)	8,0	7,2	7,9	15,3
Основное общее (неполное среднее)	11,7	10,8	13,9	18,3
Среднее и среднее профессиональное в том числе:	56,5	57,4	54,4	50,0
Среднее (полное) общее	18,2	18,0	18,6	18,9
Начальное профессиональное (с выдачей аттестата о среднем образовании)	6,8	7,0	6,8	5,0
Начальное профессиональное (без выдачи аттестата о среднем образовании)	3,6	3,7	2,9	3,2
Среднее профессиональное (среднее специальное)	28,0	28,7	26,1	22,9
Высшее (включая неполное высшее и послевузовское) в том числе:	21,8	22,7	22,3	12,9
Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	3,3	3,4	3,7	1,4
Высшее профессиональное (высшее)	18,3	19,0	18,0	11,5
Послевузовское профессиональное	0,3	0,3	0,6	0,0

Рассматривая отдельные категории инвалидов, можно отметить, что вероятность не получить даже среднего образования максимальна для инвалидов, которым назначена социальная пенсия (44,4%). А для инвалидов, получающих трудовую пенсию по инвалидности или пенсию по государственному пенсионному обеспечению при наличии ограничений к труду, показатель риска остаться с неполным высшим образованием ниже, чем в среднем по инвалидам всех категорий. Это вполне закономерно, поскольку среди получателей социальной пенсии – инвалиды с детства, а в числе второй категории – значительна доля приобретших инвалидность в более старших возрастах (табл. 7.9).

Значимых различий в уровне образования членов домохозяйств инвалидов рассматриваемых категорий не наблюдается, однако они проигрывают по показателю доли имеющих высшее образование не только проживающим в семьях без инвалидов, но и агрегированной группе «не инвалиды из домохозяйств с инвалидами» (табл. 7.9 и 7.10).

Таблица 7.10. Уровень образования инвалидов, получающих социальную пенсию, трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничения к трудовой деятельности, и не инвалидов, проживающих в домохозяйствах с инвалидами перечисленных категорий

	Респонденты старше 21 года					
	Неинвалиды из домохозяйств с инвалидами, получающими социальную или трудовую пенсию	Неинвалиды из домохозяйств с инвалидами, получающими трудовую пенсию	Неинвалиды из домохозяйств с инвалидами, получающими социальную пенсию	Инвалиды, получающие трудовую или социальную пенсию	Инвалиды, получающие трудовую пенсию	Инвалиды, получающие социальную пенсию
Неполное среднее в том числе:	22,7	23,0	22,2	32,2	29,8	44,4
Не имеет начального	1,4	1,3	1,5	3,9	2,3	12,2
Начальное общее (начальное)	7,5	7,8	6,8	10,9	10,8	11,3
Основное общее (неполное среднее)	13,8	13,9	13,9	17,4	16,7	20,9
Среднее и среднее профессиональное в том числе:	57,2	56,9	57,7	56,4	58,1	47,8
Среднее (полное) общее	19,7	19,5	20,1	21,7	20,9	25,8
Начальное профессиональное (с выдачей аттестата о среднем образовании)	7,5	7,3	7,8	6,4	6,8	4,1
Начальное профессиональное (без выдачи аттестата о среднем образовании)	3,5	3,3	3,8	4,2	4,3	3,7
Среднее профессиональное (среднее специальное)	26,5	26,7	25,9	24,1	26,1	14,3
Высшее (включая неполное высшее и послевузовское) в том числе:	20,1	20,1	20,1	11,4	12,1	7,8
Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	3,3	3,8	2,4	1,3	1,1	2,6
Высшее профессиональное (высшее)	16,0	16,1	16,0	10,0	11,0	5,2
Послевузовское профессиональное	0,8	0,2	1,8	0,0	0,0	–

7.2.4. Кто работает в домохозяйствах с инвалидами?

Мы уже обращались к изучению занятости инвалидов в начале данной главы. Здесь рассмотрим эту проблему подробнее, и в качестве критерия занятости выберем наличие оплачиваемой работы за 7- и 30-дневный период, предшествующий опросу. Остановимся на массиве опрошенных трудоспособного возраста: мужчины в возрасте 16–59 лет, женщины в возрасте 16–54 лет.

Итак, доля занятых инвалидов в данном случае 26,3%, что ниже общего для всей выборки показателя в 2,7 раза (табл. 7.11). При этом среди инвалидов, которым назначена трудовая пенсия или пенсия по государственному пенсионному обеспечению при наличии

ограничений к труду таковых 30,8%, а среди получающих социальную пенсию – 12,7% (табл. 7.12).

Таблица 7.11. Занятость респондентов трудоспособного возраста, %

Респонденты трудоспособного возраста (женщины в возрасте 16–54 лет, мужчины в возрасте 16–59 лет)	Заняты	Не заняты
Все респонденты выборки	70,6	29,4
Не инвалиды из домохозяйств без инвалидов	73,2	26,8
Не инвалиды из домохозяйств с инвалидами	64,8	35,2
Инвалиды	26,3	73,7

В долях занятых не инвалидов трудоспособного возраста, проживающих в домохозяйствах с инвалидами и без таковых, обнаруживается разрыв в 8,4% (64,8 против 73,2%). Разница наблюдается и в доле занятых не инвалидов из домохозяйств с инвалидами различных категорий: если среди членов семей инвалидов, получающих социальную пенсию, заняты 60,8%, то среди проживающих в домохозяйствах с инвалидами, которым назначена трудовая пенсия или пенсия по государственному пенсионному обеспечению при наличии ограничений к труду, – 64% (табл. 7.12).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что инвалидность одного из членов домохозяйства выступает фактором, повышающим риск незанятости не только для самого инвалида, что в целом закономерно, но и для других членов его семьи.

Таблица 7.12. Занятость инвалидов, получающих социальную пенсию, трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничения к трудовой деятельности, и не инвалидов, проживающих в домохозяйствах с инвалидами перечисленных категорий, %

Респонденты трудоспособного возраста (женщины в возрасте 16–54 лет, мужчины в возрасте 16–59 лет)	Заняты	Не заняты
Неинвалиды из домохозяйств с инвалидами, получающими социальную или трудовую пенсию	62,9	37,1
Неинвалиды из домохозяйств с инвалидами, получающими трудовую пенсию	64,0	36,0
Неинвалиды из домохозяйств с инвалидами, получающими социальную пенсию	60,8	39,2
Инвалиды, получающие социальную или трудовую пенсию	25,7	74,3
Инвалиды, получающие трудовую пенсию	30,8	69,2
Инвалиды, получающие социальную пенсию	12,7	87,3

Проявления скрытой дискриминации на рынке труда многообразны, одним из них выступает неравенство в оплате труда. Чтобы ответить на вопрос о том, на какую ставку заработной платы могут рассчитывать инвалиды и члены их семей, обратимся к показателю средней почасовой оплаты труда работников.

Если не инвалиды из домохозяйств без инвалидов в среднем за час работы получают 22,2 руб., то не инвалиды, проживающие с инвалидами, – 18,6 руб., а сами инвалиды – 14,8 руб. (табл. 7.13). Значимой разницы в размере почасовых ставок занятых инвалидов двух отдельно рассматриваемых категорий не наблюдается (табл. 7.14).

Что касается членов домохозяйств инвалидов, то максимально уязвимыми оказываются проживающие с инвалидами, которым назначена трудовая пенсия или пенсия по государственному пенсионному обеспечению при наличии ограничений к труду: за час работы они получают в среднем 17,6 руб., в то время как аналогичный

показатель, рассчитанный для членов домохозяйств инвалидов, получающих социальную пенсию, составляет 18,6 руб., для всех респондентов трудоспособного возраста – 21,8 руб., а для неинвалидов из семей без инвалидов – 22,2 руб.

Таблица 7.13. Средние почасовые нормативные ставки оплаты труда респондентов трудоспособного возраста, руб.

Респонденты трудоспособного возраста (женщины в возрасте 16–54 лет, мужчины в возрасте 16–59 лет)	Средняя почасовая нормативная ставка оплаты труда
Все респонденты выборки	21,8
Не инвалиды из домохозяйств без инвалидов	22,2
Не инвалиды из домохозяйств с инвалидами	18,6
Инвалиды	14,8

Надо заметить, что различия в оплате труда могут быть следствием того, что респонденты инвалиды, а также члены их семей претендуют на менее квалифицированную работу, нежели не инвалиды из домохозяйств без инвалидов, и следует говорить не о дискриминации по зарплате, а об ущемлении в выборе места работы и должности, которое в свою очередь может быть связано с недостаточным образованием. В любом случае, приведенные данные позволяют заключить: инвалиды, а также члены домохозяйств с инвалидами являются на рынке труда уязвимой группой.

Таблица 7.14. Средние почасовые нормативные ставки оплаты труда инвалидов, получающих социальную пенсию, трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению по инвалидности при наличии ограничения к трудовой деятельности, и не инвалидов, проживающих в домохозяйствах с инвалидами перечисленных категорий, руб.

Респонденты трудоспособного возраста (женщины в возрасте 16–54 лет, мужчины в возрасте 16–59 лет)	Средняя почасовая нормативная ставка оплаты труда, рубли
Не инвалиды из домохозяйств с инвалидами, получающими социальную или трудовую пенсию	17,9
Не инвалиды из домохозяйств с инвалидами, получающими трудовую пенсию	17,6
Не инвалиды из домохозяйств с инвалидами, получающими социальную пенсию	18,6
Инвалиды, получающие социальную или трудовую пенсию	14,2
Инвалиды, получающие трудовую пенсию	14,3
Инвалиды, получающие социальную пенсию	14,3

Основные выводы

Итак, каковы основные формы проявления бедности и уязвимости среди пенсионеров? Еще раз подчеркнем, что данный анализ мы проводили как применительно ко всем пенсионерам, так и отдельной их группе – инвалидам, с последующей типологизацией в зависимости от решаемых задач. При ответе на вопрос, кто среди них беден и уязвим и в чем это проявляется, были получены следующие результаты.

1. С точки зрения доходной обеспеченности, пенсионеры, по сравнению с занятыми, являются весьма однородной группой. Пенсии в целом очень слабо дифференцированы и минимизируют различия по полу и типу поселения, которые продуцирует рынок труда. Единственным реальным фактором дифференциации размера пенсии выступает основание, по которому она назначена. Наименьшие размеры имеют пенсии, предоставление которых не обусловлено предыдущей занятостью их реципиентов, а связано с исключительными событиями в жизни человека – инвалидностью с детства или потерей кормильца. Во многих странах эти случаи выведены из системы пенсионного обеспечения в системы социального обеспечения и помощи.

2. Как правило, потеря кормильца или инвалидность сопряжены с возникновением целого ряда ограничений в доступе не только к доходам из пенсионной системы, но и к доходам от занятости и других источников. Поэтому не удивительно, что наибольшим уровнем бедности отличаются домохозяйства, в состав которых входят социальные пенсионеры. По демографическому составу это семьи, состоящие из пенсионеров и не пенсионеров, среди которых нет лиц пенсионного возраста. Напротив, минимальный риск и глубина бедности – у домохозяйств, имеющих в своем составе пенсионеров за выслугу лет, а также пенсионеров по старости. Как правило, это семьи пенсионеров пенсионного возраста (подавляющее большинство которых – супружеские пары пенсионеров пенсионного возраста). Учитывая, что семьи с пенсионерами за выслугу лет и пенсионерами по старости, а также семьи пенсионеров пенсионного возраста (в том числе одиноких) имеют более низкие риски бедности, чем все семьи в среднем, можно утверждать, что получение пенсии по возрасту снижает бедность. Кроме того, это означает, что традиционные группы пенсионеров (т.е. пенсионеры по возрасту, старости, достигшие пенсионного возраста) не относятся к уязвимым группам населения по критерию располагаемых ресурсов, и, следовательно, пенсионная система достаточно эффективно справляется с функцией борьбы с бедностью у своих традиционных групп получателей.

3. Важно отметить, что за последние годы произошло снижение масштабов и глубины бедности одиночек пенсионного возраста, в том числе тех из них, которые проживают в мегаполисах. Поскольку подавляющее большинство из них уже не работает по состоянию возраста, улучшение их материального положения есть прямое следствие повышения уровня пенсий и их регулярной индексации в течение последних лет. Одинокие пенсионеры в крупных городах больше не относятся к числу групп риска по показателям бедности.

4. Среди инвалидов риск бедности несколько выше, чем среди пенсионеров (23,5 против 20,3%), однако среди них есть группы, для которых риск бедности существенно превышает зафиксированный среднероссийский уровень (26%). В первую очередь к ним относятся домохозяйства: с инвалидами, не имеющими трудового стажа; с инвалидами с детства; с детьми-инвалидами. Если посмотреть на инвалидов через призму степени инвалидности, то очевидным становится тот факт, что инвалиды III-й группы чаще других оказываются в числе бедных.

5. Исследование показало, что не бедные домохозяйства имеют доступ к большему количеству источников доходов, чем бедные. Доступ на рынки труда, в том числе занятость самих пенсионеров, снижает риски бедности домохозяйств с пенсионерами. При этом значение имеет не только число занятых в домохозяйстве, но и уровень оплаты их труда: домохозяйства с социальными пенсионерами и трудовыми пенсионерами по инвалидности оказываются в худшем положении по обоим показателям, что свидетельствует о наличии барьеров в доступе к трудовым доходам у тех, кто живет вместе с этими пенсионерами, большинство из которых – инвалиды. Важно также подчеркнуть, что в доступе к рынку труда ограничены и трудоспособные члены семей инвалидов.

6. Льготы, услуги социальной помощи и дополнительное пенсионное обеспечение концентрируются в домохозяйствах лиц пенсионного возраста, характеризующихся наименьшими рисками бедности. При этом основными получателями дополнительного пенсионного обеспечения и льгот являются не бедные домохозяйства с пенсионерами. Социальная помощь и пособия, напротив, попадают, прежде всего, в бедные домохозяйства, однако их вклад в формирование располагаемых ресурсов семей с пенсионерами невелик.

7. Пенсионеры предъявляют бóльший спрос на услуги здравоохранения, чем не пенсионеры, и чаще же отмечают ограничения в доступе. Это единственная сфера, в которой домохозяйства пенсионеров по старости пенсионного возраста лидируют по

фиксации барьеров в части доступности бесплатных услуг. Однако соответствует ли это реальной ситуации, сказать трудно. Возможно, эти пенсионеры чаще других склонны оправдывать факты не обращения к врачу или не выполнения лечения внешними факторами. Иначе как объяснить, что более бедные домохозяйства с молодыми пенсионерами по инвалидности реже говорят о недоступности лечения из-за отсутствия бесплатных врачей или денег?

8. Инвалиды и члены их семей чаще других сталкиваются с барьерами в доступе профессиональному образованию, и чем выше уровень образования, тем сильнее ограничения доступа. Отметим, что для членов семей инвалидов, не имеющих инвалидности, уровень ограничений ниже, но на домохозяйственном уровне мы в данном случае наблюдаем концентрацию форм уязвимости в области доступа к образованию как одному из самых действенных механизмов снижения бедности.

Таким образом, наше исследование показало, что в отношении доступа к большинству социальных программ и услуг риски концентрируются в домохозяйствах с социальными пенсионерами, пенсионерами по инвалидности в трудоспособных возрастах и с пенсионерами по потере кормильца. Традиционные группы пенсионеров, вопреки распространенному мнению, имеют неплохой доступ не только к поступлениям из пенсионной системы, но и к ряду важных социальных программ. И их недовольство своим положением есть следствие, во-первых, низкой пенсии, размер которой в силу небольшой дифференциации действительно не отражает трудовой вклад человека, и во-вторых, – ухудшения доступа к бесплатным программам и услугам, доступным в пока еще недавнем советском прошлом.